

УДК 327

В.П. Румянцев

ВЫСАДКА БРИТАНСКОГО ДЕСАНТА В КУВЕЙТЕ В 1961 г.

Анализируется опыт проведения британской десантной операции в Кувейте, осуществленной летом 1961 г. С одной стороны, Лондону удалось достаточно успешно протестировать свою стратегию «удаленного контроля» над значимыми для британской политики и экономики районами мира. С другой стороны, расходы бюджета Великобритании, предназначенные для сохранения британского военного присутствия в районе Персидского залива, явно превышали доходы от налогов нефтяных компаний Соединенного Королевства, отчисляемых ими своему государству.

Ключевые слова: *Великобритания, Кувейт, Ближний и Средний Восток.*

В 2011 г. совпали несколько «юбилейных» дат. 20 лет назад, в 1991 г. началась военная операция антииракской коалиции, одной из целей которой было освобождение территории Кувейта. Активное участие в той операции приняла Великобритания. Менее известна другая британская десантная операция в Кувейте, случившаяся 50 лет назад, летом 1961 г. Изучение британской военной операции полувековой давности позволяет понять специфику политики Соединенного Королевства на Ближнем и Среднем Востоке. Трудности, с которыми столкнулась Великобритания в 1961 г., уроки, вынесенные из той операции, сохраняют актуальность для «Туманного Альбиона» и в начале XXI в.

Кувейт с 1899 г. находился под британским протекторатом. 19 июня 1961 г. в результате обмена дипломатическими нотами между Великобританией и Кувейтом этому эмирату была предоставлена полная независимость. Британское руководство заявило в нотах о прекращении действия англо-кувейтского соглашения 1899 г. с уведомлением эмира о сохранении в силе всех обязательств со стороны Лондона по защите Кувейта. Учитывая огромное значение кувейтской нефти для британской экономики, в Лондоне были твердо намерены не допустить попадания Кувейта под влияние соседних арабских государств и тем более аннексии эмирата Ираком, который не скрывал своих территориальных претензий в отношении южного соседа.

Еще в ноябре 1959 г. британский Комитет начальников штабов (КНШ) разработал план отправки в Кувейт десантных частей. Этот десант должен был, скорее, исполнить роль «живого щита», предупредив эвентуальную интервенцию Ирака в Кувейт. Показательно название этой операции – «Вантидж» (в пер. с англ. – «преимущество»). Британские военные должны были быть пере-

брошены в Кувейт загодя, до появления иракских войск вблизи границ эмирата. Применение операции «Вантидж» не предусматривалось в случае уже начатой оккупации иракскими войсками Кувейта [1. С. 5–13].

Официальное провозглашение независимости Кувейта ударило по престижу иракского лидера А.К. Касема. 25 июня 1961 г. президент Ирака заявил на пресс-конференции, что Кувейт является неотъемлемой частью Ирака, а его правитель шейх А.С. Аль-Сабах назначается префектом округа Кувейт провинции Басра [2. С. 159–160; 3]. Способ заявления территориальных претензий говорил о желании А.К. Касема утвердить свой лидерский статус как в самом Ираке, так и за его пределами. Мотивы, которыми руководствовался иракский лидер, по-разному трактуются в зарубежной историографии. Исследователь из Объединенных Арабских Эмиратов М. Алани считает, что Касем выступал не против независимости Кувейта, а за отмену англо-кувейтского обмена нотами от 19 июня 1961 г., и он был готов отказаться от своих притязаний на Кувейт, если бы А.С. Аль-Сабах пересмотрел свои отношения с Лондоном [4. С. 74–75]. Преподаватель Чикагского университета А. Рубин полагает, что Касем действительно пытался организовать государственный переворот в Кувейте, чтобы потом присоединить его к Ираку [5. С. 368]. Возможно, иракского премьер-министра как раз устраивала завуалированность его замыслов, их неопределенность. Пока иностранные эксперты пытались разгадать его намерения, А.К. Касем выяснял – может ли он рассчитывать на поддержку Советского Союза и какую позицию займут Соединенные Штаты в случае «добровольного» присоединения Кувейта к Ираку. Этим же можно объяснить длительность паузы (6 дней) между обменом дипломатическими нотами между

Великобританией и Кувейтом и заявлением иракского президента.

Советский Союз не спешил высказываться по поводу независимости Кувейта. В центральной советской печати долгое время вообще не появлялось никаких сообщений ни о прекращении англо-кувейтского договора 1899 г., ни о территориальных притязаниях Ирака [6]. Советское руководство вело себя осторожно, пытаясь, с одной стороны, не навредить улучшившимся в последние годы советско-иракским отношениям, а с другой – поддерживать свое реноме борца с колониализмом. Британский посол в Москве Ф. Робертс обращал внимание на то, что советское радио также упорно игнорировало события вокруг Кувейта. Британский дипломат предполагал, что СССР не станет занимать чью-либо сторону в кувейтско-иракском конфликте [7]. По мнению же российского исследователя А. Васильева, Советский Союз в 1961 г. негласно выступил на стороне Ирака, блокируя, например, официальное вступление Кувейта в ООН [8. С. 51].

Соединенное Королевство также не было склонно делать резкие движения, и хотя эмир А.С. Аль-Сабах сразу же после выступления Касема сказал, что готов в любую минуту попросить Великобританию о помощи, британский политический агент в Кувейте Дж. Ричмонд ответил ему, что торопиться не следует – нужно выяснить намерения Касема [9]. В Форин оффис считали, что заявление Касема было вызвано его желанием не допустить вступления Кувейта в ООН. Эксперты британского МИДа указывали также на разночтения внутри иракского руководства по кувейтскому вопросу и надеялись на то, что А.К. Касем ограничится пропагандистскими мерами, и «хотя нельзя исключать, что кровь ударит ему в голову, маловероятно, что он прибегнет к силе, так как у него большие проблемы с оппозицией, которые вынуждают держать армию наготове на внутреннем фронте». Ответственный сотрудник Форин оффис Дж. Хиллер советовал тянуть время, не провоцируя Касема и ожидая, пока за Кувейт вступятся другие арабские страны [10].

Ключевые арабские государства, такие как Объединенная Арабская Республика (ОАР) и Саудовская Аравия, не спешили четко обозначать свою позицию. Лишь 28 июня каирская пресса опубликовала заявление президента ОАР Г.А. Насера, в котором говорилось, что «обязанность больших арабских стран встать на защиту малых арабских государств», но в то же время утверждалось, что арабам нужно объединиться

перед лицом империализма и сионизма [11]. Британское руководство пыталось выяснить намерения Соединенных Штатов. Министр иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюм в послании госсекретарю США Д. Раску уверял, что его ведомство располагает информацией о том, что А.К. Касем усилил войска возле Басры танковым дивизионом, что дает возможность иракской армии занять территорию Кувейта за несколько часов, и этого нападения следует ожидать в самые ближайшие дни. На заседании Совета национальной безопасности США было решено, что участие Соединенных Штатов в обороне Кувейта будет ограничено политической и технической поддержкой [12; 2. С. 172].

Еще более запутывало ситуацию сообщение от посла США в Ираке Дж. Джернегана, поступившее в госдепартамент 29 июня. Американский посол сообщал о подготовке государственного переворота в Багдаде силами армии, который должен был опередить вторжение в Кувейт, чтобы не дать А.К. Касему в случае успеха кувейтской авантюры стать национальным героем, тогда он станет для заговорщиков недостижимым [13].

Передислокация иракских войск к кувейтской границе должна была стать сигналом для начала операции «Вантидж», поэтому действия британских властей почти целиком зависели от качества мониторинга ситуации в Ираке. Первые слухи о перемещениях вооруженных сил Ирака в южном направлении появились сразу же после пресс-конференции А.К. Касема, но посол Великобритании в Багдаде Х. Тревельян успокоил свое руководство, сообщив, что эти маневры были вызваны подготовкой к параду, посвященному трехлетней годовщине иракской революции 1958 г. [14]. До вечера 28 июня никаких данных о переброске иракских войск поближе к Кувейту в Лондон не поступало. В 18.30 по лондонскому времени 28 июня 1961 г. командование британским гарнизоном в Адене сообщило о том, что «один танковый полк иракской армии *может оказаться* (курсив мой. – В.Р.) в Басре к утру 1 июля 1961 г.». Британское адмиралтейство приказало двум десантным кораблям «Больверк» и «Викториус» выдвинуться в северную часть Персидского залива [15].

Информация о концентрации иракских войск вблизи Кувейта исходила и от британского посла в Багдаде Х. Тревельяна, который, в свою очередь, ссылаясь на данные об участвовавших железнодорожных перевозках в сторону Басры. Эта информация не была подтверждена из других

источников, кроме сообщения британской разведки о том, что она потеряла следы танкового дивизиона иракской армии, который, по всей видимости, мог быть переброшен на юг Ирака. Тем не менее Дж. Ричмонд получил указание сообщить эмиру Кувейта о готовящемся вторжении со стороны Ирака [16. С. 1076; 17. С. 187–190; 18. С. 228].

Дж. Джернеган свидетельствовал о том, что и американский, и британский военные атташе в Багдаде около двух недель после пресс-конференции А.К. Касема просто ходили по багдадским улицам, чтобы засечь возможные перемещения танков. Как утверждал американский посол, в южном Ираке никакие танковые корпуса не дислоцировались, их парк находился в Багдаде, и переброска танков могла быть осуществлена только по железной дороге. «Патрулирование» района между железнодорожной станцией и парком тяжелой военной техники военными атташе западных стран не обнаружило никакого движения танков [19. С. 14]. Интересно, что позже, когда министр иностранных дел Ирака Х. Джавдад спросил у Х. Тревельяна, из какого источника он все-таки получил ложную, по настоянию министра, информацию о перемещениях иракской армии, британский дипломат назвал имя полковника иракской армии Файка. «Я не испытывал угрызений совести, упоминая Файка, – объяснял своему руководству Тревельян, – так как он злостно критиковал сотрудников посольства Великобритании за фальшивые сообщения» [20]. 30 июня 1961 г. правительство ОАР сообщило британским дипломатам в Каире, что, по их данным, иракская армия получила приказ выступить к кувейтской границе [21]. Это сообщение поступило за несколько часов до того, как британское правительство Г. Макмиллана решило начать операцию «Вантидж». Соответствующая просьба со стороны эмира Кувейта уже была получена.

Трудность определения намерений иракской армии заключалась в том, что А.К. Касему для захвата Кувейта, в принципе, и не нужно было перебрасывать на юг дополнительные силы. Достаточно было регулярных частей, расположенных в Басре. Очевидно одно. Правительство Г. Макмиллана не располагало твердыми доказательствами того, что иракские власти решили начать вторжение в Кувейт или даже просто пугали этим вторжением. Версия действий Ирака, которая прозвучала убедительно для британского руководства, была озвучена Х. Тревельяном. По мнению британского посла в

Багдаде, А.К. Касем, возможно, сумев завлечь на свою сторону кого-либо из шейхов Кувейта, планировал занять эмират 14 июля 1961 г. Под предлогом подготовки к параду, посвященному трехлетней годовщине иракской революции, в Басре проводились ночные маневры, целью которых было усиление местного гарнизона танковым полком и артиллерией [22]. Эта версия не бесспорна. Корреспондент «Дейли Телеграф» сообщал, что в Басре и ее округе в течение месяца, начиная с 20 июня 1961 г., никто из местных жителей и работавших там британских граждан не видел ни одного танка [23. July 22]. Вызывает немало вопросов тот факт, что Великобритания не осуществляла разведку района иракско-кувейтской границы с воздуха до 1 июля 1961 г. [4. С. 109].

Отсутствие точных данных вынуждало британское руководство «темнить». Британской делегации в ООН поступило указание избегать ссылок на то, что информация о концентрации войск исходила от британского посольства в Багдаде или консульства в Басре. Г. Макмиллан, выступая в палате общин после начала десантной операции в Кувейте, туманно заявил, что сведения о перемещении иракских войск «исходили из ряда источников», не конкретизируя их [24; 25. С. 1006]. Сам глава правительства Великобритании в письме премьер-министру Федерации Родезии и Ньясаленда Р. Веленски честно признавал, что не может сказать точно, будет или нет Касем использовать войска, находящиеся в Басре, чтобы захватить Кувейт, но сделать это иракский лидер сможет без особых хлопот [26]. На самом деле британское руководство все равно планировало использовать данные об иракских войсках в своих интересах. Характерное указание было дано Г. Макмилланом своим министрам: «Ввиду деликатности ситуации и осторожной дипломатической игры, которую нам приходится вести, необходимо, чтобы... никто не выступал с заявлениями о перемещении [иракских] войск без разрешения моего или министра иностранных дел» [27].

Вечером 30 июня 1961 г. КНШ Великобритании приступил к реализации операции «Вантидж». Но возник ряд непредвиденных обстоятельств. Турция и Судан отказались предоставить свое воздушное пространство, и поэтому десант в Кувейт пришлось перебрасывать из Адена и Кении, не задействуя войска, находящиеся на Кипре. Удивительно, что такой исход никто в КНШ не предвидел. Пришлось спешно видоизменять план «Вантидж», прибегая к

новой операции – «Беллрингер» («Набат»), схема которой только-только стала разрабатываться. Новый план предусматривал переброску войск не только по воздуху, но и морем. Приходилось рисковать, направляя суда через Суэцкий канал, в любую минуту ожидая негативной реакции со стороны Каира, но власти ОАР пока хранили спокойствие, не препятствуя прохождению британских судов.

Другой проблемой стала нечеткая организация операции. Не было налажено взаимодействие между различными ведомствами. Министерству обороны приходилось по несколько часов ждать копий сообщений, которые приходили в Военное министерство и Министерство ВВС. Из-за этого откладывалась отправка приказов главнокомандующему британскими силами в районе Персидского залива генералу Д. Хорсфорду и замедлялось осуществление всей операции [28; 29]. Днем 1 июля 1961 г. Турция разрешила перелеты британской транспортной авиации, и переброска войск в Кувейт ускорилась. Однако военный контингент, прибывавший в Кувейт, не представлял собой эффективно управляемой монолитной силы. Он формировался из бригад, различавшихся по своей структуре и укомплектованности и дислоцировавшихся в разных районах мира – от Соединенного Королевства до Сингапура [30. С. 246]. Позже, оценивая опыт операций «Вантидж» и «Беллрингер», британские военные критически заявляли: «Наши методы и организация не соответствовали стратегической концепции развития мобильных резервов, комплектуемых преимущественно из воздушно-десантных частей» [31]. В Кувейт был перебросен контингент численностью 5 тыс., а по некоторым данным, – 7 тыс. человек [18. С. 230; 32. С. 108; 33. С. 104]. Проведение операции осложнялось моральным состоянием британских солдат, которое подтачивалось почти 50-градусной жарой, и отношением местного населения. Дж. Ричмонд сообщал, что лишь 40% кувейтцев приветствовали появление британских войск, в то время как реакция остальных была в лучшем случае настороженной [16. С. 1081].

Британская военная операция имела несколько целей. В меморандуме помощника Г. Макмиллана Ф. де Зулуеты подчеркивалось, что «если мы без борьбы отпустим Кувейт, то другие богатые нефтью княжества ... больше не будут доверять нам» [34. С. 225]. Согласившись с тем, что договор 1899 г. утрачивал юридическую силу, Лондону нужно было попытаться сохранить

военную зависимость кувейтских властей от Великобритании. М. Алани указывает на то, что эмир особо не доверял англичанам, и нужно было убедить его, что без помощи Великобритании Кувейт не сохранит свою независимость [4. С. 252]. Следует учитывать, что операция «Беллрингер» началась в период переговоров между иракским правительством и дирекцией «Ирак Петролеум Компании (ИПК)». На этих переговорах, которые шли с конца 1950-х гг., А.К. Касем настаивал на изменении ценообразования нефтяной продукции, пытаясь одновременно увеличить представительство Ирака в управляющих органах «ИПК», добиться изменения формулы 50 на 50% в пользу Ирака, получить 20% акций консорциума и участие в распределении концессий [35. С. 173]. К лету 1961 г. переговоры зашли в тупик. Х. Тревельян сетовал на то, что «с Касемом стало практически невозможно вести переговоры, он непредсказуем и воспринимает любые уступки как сигнал к повышению требований» [36. С. 166].

Британское правительство старалось создать впечатление, что между операцией в Кувейте и переговорами Ирака с «ИПК» нет никакой связи. Глава делегации Соединенного Королевства в ООН П. Дин получил указание «отвергать любые домыслы о том, что наши действия были вызваны экономическими соображениями, т.е. защитой международных нефтяных компаний» [37]. Но не исключено, что, перебросив контингент своих войск в Кувейт, Великобритания надеялась предотвратить национализацию иракским правительством консорциума «ИПК». О том, что среди западных стран существовали опасения подобных намерений со стороны А.К. Касема, говорил посол Франции в Вашингтоне Э. Альфан. Позже А. Дуглас-Хьюм признавал, что «эта акция предотвратила расхищение нашей нефти» [2. С. 179; 38. С. 99].

Операция в Кувейте касалась проблем стратегического планирования Великобритании. Правительство Г. Макмиллана пыталось добиться снижения расходов на содержание британских войск за пределами страны, особенно к востоку от Суэца. Не случайно, что за неделю до кувейтской операции министр финансов С. Ллойд выступил в палате общин с соответствующим заявлением. Кабинету министров явно хотелось продемонстрировать возможность защиты британских интересов в Азии, используя силы, расположенные вдалеке от очага конфликта. Но произвести впечатление на британских парламентариев было не так-то просто. Лейборист Д. Хили заявлял, что контингент британских войск в

Кувейте слишком велик, чтобы просто продемонстрировать силу и чересчур мал, чтобы отразить иракскую агрессию [25. С. 1446–1448].

С военной точки зрения переброска десанта в Кувейт была довольно рискованной. Начни Ирак на самом деле вторжение в Кувейт, Великобритания, которая в силу ряда причин не могла организовать регулярное снабжение своих сил, могла оказаться перед угрозой военной катастрофы. На протяжении всей десантной операции в Кувейте перевес в тяжелой технике был на стороне Ирака. Тридцати двум британским «Центурионам» Ирак мог противопоставить около 200 аналогичных моделей танков. Кроме того, у британских сил в Кувейте не было систем радаров раннего оповещения, и они оказывались уязвимыми перед лицом воздушных ударов. Выяснялось, что Англия стянула в Кувейт почти все свои резервы, и Ф. Бишоп предупреждал Г. Макмиллана, что «отправить дополнительные части в Кувейт будет непросто» [23. July 5; 39]. Именно поэтому британский КНШ настаивал на привлечении американских войск к этой операции.

Британский исследователь П. Дарби считает, что у кувейтской операции был важный трансатлантический аспект – привлечь внимание США к той роли, которую играла Великобритания к востоку от Суэца в контексте «холодной войны». До 1961 г. Вашингтон больше занимали обязательства Англии внутри НАТО, а в других направлениях региональной политики Соединенные Штаты не оказывали Великобритании той поддержки, на которую она рассчитывала [30. С. 222]. Целью кувейтской операции можно рассматривать проверку Г. Макмилланом готовности Соединенных Штатов поддержать действия Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке. И хотя администрация Дж. Ф. Кеннеди, так же как и предшествующее ей правительство Д. Эйзенхауэра, продолжала уклоняться от обсуждения и разработки планов совместных военных действий в Ближневосточном регионе, существовала вероятность, что, как указывал С. Ллойд, «Соединенные Штаты присоединятся к Великобритании, когда наступит «момент истины» [40. С. 707; 33. С. 103].

Необходимым условием операции «Вантидж» было осуществление переброски британских войск *до* вторжения иракской армии и просьбы о военной помощи со стороны кувейтских властей. Это условие, по мнению А. Дугласа-Хьюма, создавали возможность для привлечения Соединенных Штатов не просто к координации военных

действий, но и к двустороннему военному планированию [18. С. 225]. В преимуществах совместного планирования, по замыслу англичан, американскую сторону должно было убедить фиаско в заливе Свиней на Кубе весной 1961 г.

Соединенные Штаты не могли оставить совсем без внимания просьбу британского руководства о поддержке военной операции в Кувейте. Как считает профессор Лондонской школы экономики и политики Н. Эштон, на администрацию Дж. Ф. Кеннеди оказывали давление американские нефтяные компании, такие как «Галф ойл», считавшие, что политика Ирака угрожает их интересам в Кувейте [41. С. 91]. Однако вместо переброски воздушного десанта, как это сделала Англия, США предпочли перенаправить в сторону Персидского залива соединение своих военно-морских сил в составе двух противолодочных крейсеров и кораблей сопровождения. Данная небольшая тактическая группа, именовавшаяся в шифротелеграммах как «Солент Эмити», следовала вдоль берегов Юго-Восточной Африки в сторону Кейптауна в тот момент, когда был получен приказ об изменении курса [2. С. 177; 42]. Это больше походило на демонстрацию намерения оказать военную помощь Великобритании, чем на поддержку, которой добивалось британское руководство.

Эскадра судов американского флота могла достичь Бахрейна, как признавал Д. Раск, только к 5 июля 1961 г., но уже 3 июля это соединение получило приказ вернуться к прежнему курсу на Кейптаун. Основанием послужило заявление американского командования о том, что угроза безопасности Кувейту снизилась, и необходимость присутствия американских войск в районе Персидского залива отпала [43; 2. С. 178].

На решение американского руководства могла повлиять позиция Великобритании, которая через А. Дугласа-Хьюма пыталась убедить администрацию Дж. Ф. Кеннеди в необходимости использовать американские суда, перенаправленные от берегов Мозамбика в сторону Бахрейна, для морской разведки в устье реки Шатт-эль-Араб, где, по сведениям британского министра иностранных дел, были замечены иракские торпедные катера, «часть экипажей которых укомплектована русскими моряками» [44]. Соединенные Штаты посчитали, что патрулирование кувейтского побережья американскими судами будет расценено в арабском мире как совместный экспансионистский маневр Вашингтона и Лондона, чем непременно воспользуется советская пропаганда. Неудачная попытка главы

британской дипломатии организовать англо-американское военное сотрудничество в районе Персидского залива вызвала недовольство Г. Макмиллана. Премьер-министр Великобритании настоял на снижении давления на Соединенные Штаты по вопросу о совместных действиях в Кувейте. Уже то, что эскадра «Солент Эмити» изменила свой первоначальный курс и направилась в сторону Персидского залива, как считали в британском МИДе, произвело хороший эффект [45].

США критически отнеслись к тому, как Великобритания осуществляла свою операцию в Кувейте. И хотя трансатлантическая солидарность вынуждала руководство Соединенных Штатов воздерживаться от публичной критики, в частном порядке американские дипломаты высказывали недоумение по поводу действий британских властей. Так, Ф. Тэлбот считал, что «англичане собрали в Кувейте и около него гораздо больше сил, чем требовалось» [16. С. 1078]. Недовольство действиями правительства высказывали и влиятельные британские периодические издания, такие как «Файненшиэл Таймс», «Обсервер», «Гардиан». Общее мнение этих изданий сводилось к тому, что, хотя аннексия Кувейта Ираком не соответствовала британским интересам, Великобритания придерживалась неправильной политики опоры на шейхов княжеств Персидского залива, разбогатевших от нефтяных доходов и не имевших реального представления о жизни своих подданных [46. July 5; 47. July 9; 48. July 19].

Администрация Дж. Ф. Кеннеди считала, что обеспечить безопасность Кувейта можно и другими методами, используя, например, механизмы Организации Объединенных Наций или привлекая к сотрудничеству Лигу арабских государств (ЛАГ). Великобритания же старалась не допустить, чтобы ситуация в Кувейте стала предметом разбирательств в Совете Безопасности ООН, и поэтому была недовольна тем, что Кувейт, проявив ненужную, по мнению англичан, спешку, обратился в ООН с жалобой на территориальные претензии со стороны Ирака. Британские власти опасались того, что прибытие наблюдателей или миротворцев ООН может убедить А.С. Аль-Сабаху, что военная защита со стороны Великобритании ему больше не нужна.

Позиция Соединенных Штатов была четко определена в телеграмме, отправленной Д. Раском в американское посольство в Лондоне, в которой пояснялось, что США будут продолжать оказывать политическую поддержку Великобритании по кувейтскому вопросу, но при этом будут всячески

избегать разделения ответственности за военную операцию в Кувейте, так же как и выполнения роли посредника между англичанами и арабами, за исключением переговоров с Саудовской Аравией, с которой у Великобритании не было дипломатических отношений [2. С. 184–185].

Саудовская Аравия была единственной, пожалуй, страной арабского мира, которая высказала твердое намерение помочь кувейтцам отстоять свою независимость. Реакцию других арабских государств Дж. Ричмонд определил как «вялую» [49]. Поддерживая Кувейт, Эр-Рияд держал в уме собственный политический расчет. Между Кувейтом и Саудовской Аравией существовали территориальные разногласия, и саудовский королевский режим надеялся на уступки со стороны Кувейта в обмен на свою помощь.

При дипломатической поддержке Соединенных Штатов Великобритании удалось убедить шейха Кувейта, что появление символического числа саудовских военных будет демонстрацией арабской солидарности с Кувейтом. Для британского руководства привлечение Саудовской Аравии к обороне Кувейта было необходимо для того, чтобы парировать обвинения в одностороннем «захвате» этого эмирата британской армией. 7 июля 1961 г. в Кувейт прибыла основная часть военной миссии Саудовской Аравии, состоявшая из нескольких десятков офицеров [18. С. 231].

Огромные залежи нефти, которыми располагал Кувейт, всегда были предметом зависти арабских политических лидеров, что отчасти объясняет отсутствие энтузиазма со стороны большей части арабского мира в отношении военной поддержки эмирата. Основной же причиной того, что арабские страны не спешили прийти на защиту Кувейта, было желание не участвовать в совместной с британским колониализмом акции. В то же время мало кого из арабских лидеров устраивало присоединение Кувейта к Ираку. Из всех арабских стран территориальные притязания Багдада поддержало только Марокко, имевшее схожие притязания на Мавританию.

Отдельного внимания заслуживает позиция ОАР. Каир и Багдад соперничали за влияние в Кувейте. Американская пресса нередко приписывала Г.А. Насеру стремление присоединить Кувейт к ОАР [50. July 10]. Однако основания для подобных обвинений были весьма спорные. ОАР испытывала серьезный внутренний кризис. Египетско-кувейтский союз не мог рассматри-

ваться в качестве альтернативы альянса Каира и Дамаска, поскольку исторических, экономических и политических оснований создания такого союза было еще меньше, чем при образовании египетско-сирийского государства, т.е. ОАР. Кувейт, однако, мог войти в число сторонников независимого внешнеполитического курса Г.А. Насера, что способствовало бы укреплению позиций лидера ОАР на международной арене. В вопросе о независимости Кувейта Насер был готов поддержать, скорее, своего давнего врага – британский колониализм, чем А.К. Касема.

Великобритания, которая после иракской революции 1958 г., так же как и Соединенные Штаты, пыталась наладить сотрудничество с силами арабского национализма, усматривала в позиции ОАР возможность, пусть даже косвенным образом, найти взаимодействие с Каиром. Значительным успехом британской дипломатии стало то, что Г.А. Насер не препятствовал проходу британских военных кораблей, снабжавших экспедиционный корпус в Кувейте, через Суэцкий канал [51. С. 108]. Впервые за многие годы британские и египетские власти были готовы действовать в общих интересах.

Г.А. Насер попытался взять дипломатическую инициативу в свои руки. В первую неделю июля 1961 г. Совет Безопасности (СБ) ООН обсуждал жалобу Кувейта на действия иракских властей. Великобритания и ОАР предложили свои варианты резолюции СБ. Британский вариант предполагал признание суверенитета и территориальной целостности Кувейта, но не предусматривал вывода британских войск, против чего выступала делегация сирийско-египетского государства, призывавшая к замене британских войск миротворческим контингентом ЛАГ. За британский вариант было подано 7 голосов при трех воздержавшихся и одном (СССР) против. За проект резолюции ОАР проголосовали три члена СБ, а остальные воздержались, но поскольку не было получено согласия большинства членов Совета Безопасности, то и вариант ОАР также не получил одобрения СБ [52]. Расклад голосов показывал, что против так называемого арабского решения кувейтского вопроса принципиальных возражений не было. Американские посольства в Багдаде, Каире и Джидде поддержали план ввода в Кувейт миротворцев ЛАГ [2. С. 197–199]. Британские дипломаты посчитали, что моральная победа осталась за ними, поскольку вариант резолюции Соединенного Королевства получил больше голосов, чем его альтернатива [53].

В принципе, вариант, предложенный правительством Г.А. Насера, не исключался и

Великобританией. Удерживать длительное время свой контингент в Кувейте британское правительство не собиралось по экономическим, в первую очередь, соображениям. Соединенное Королевство планировало завершить свою десантную операцию так, чтобы не нанести ущерб своему международному статусу и обеспечить независимость Кувейта. Сделать это можно было различными способами. Министерство обороны Великобритании предлагало усилить кувейтские вооруженные силы британской военной техникой, включая танки и авиацию. Против этого возражал Г. Макмиллан: «Вряд ли кувейтцы смогут освоить это вооружение, но даже если и освоят, не нужно давать им в руки современное оружие. Арабским офицерам вообще доверять нельзя». Премьер-министр предлагал сохранить в Кувейте часть британского контингента, содержание которого оплачивалось бы кувейтской стороной как плата за обеспечение безопасности эмирата [54].

Предложение главы британского правительства вызвало возражения со стороны Дж. Ричмонда. Политический агент Соединенного Королевства считал, что даже небольшой постоянный британский гарнизон в Кувейте будет заклемен арабской общественностью как оккупационные силы, и это станет проблемой для эмира. В итоге было решено помочь Кувейту создать вооруженные силы, способные удержать натиск противника в течение 36 часов. На это могло понадобиться около года, во время которого безопасность эмирата обеспечивалась бы присутствием контингента ЛАГ – не столько военной, сколько политической силой. При этом британские власти рассчитывали, что Кувейт компенсирует Соединенному Королевству все расходы, связанные с обеспечением его обороны [55; 56]. Подобная мелочность была, по меньшей мере, странной для государства, претендовавшего на роль великой державы.

Военная операция в Кувейте вынудила британское руководство по-новому взглянуть на казавшиеся незыблемыми основы ближневосточной политики Соединенного Королевства. Влиятельное британское издание «Обсервер» опубликовало статью своего обозревателя Э. Шонфилда, в которой утверждалось, что приход на ближневосточный нефтяной рынок новых игроков, таких как американские «независимые», «Энте Национале Идрокарбури», японские компании, вынуждает британские нефтяные концерны нести дополнительные расходы. Если в прошлые годы доходы «Шелл» увеличивались каждый год на 1/3, то в 1960 г. рост доходов

составил 8,5%, а снижение валютных поступлений от «Шелл» и «Бритиш петролеум» стало одной из причин кризиса платежного баланса Великобритании [47. July 9].

Эта статья привлекла внимание секретаря британского правительства Н. Брука, который, подсчитав издержки бюджета страны по поддержанию постоянного доступа к ближневосточной нефти, получил шокировавшую его цифру – 117 млн фунтов стерлингов ежегодно (477 млн ф. ст. составляли отчисления в бюджет от нефтяных компаний, в то время как расходная статья, в которую входили импорт нефти для внутреннего потребления в Великобритании, средства на поддержание британских вооруженных сил в самом Ближневосточном регионе и рядом с ним, инвестиции в развитие нефтедобычи, равнялась 594 млн ф. ст.). Дефицит платежного баланса в его нефтяном сегменте навел Н. Брука на вывод о том, что сохранение британского военного присутствия в Ливии, на Кипре, в Адене, Бахрейне и Кении, предназначенного в основном чтобы защитить британские интересы в Кувейте, экономически не выгодно. «Это не значит, что мы должны коренным образом поменять нашу политику на Ближнем Востоке», – утверждал секретарь правительства, – «но проанализировать ситуацию с точки зрения внесения корректив было бы полезно» [57].

Ознакомленный с этими данными Г. Макмиллан отмечал: «Было бы самоуверенно заявлять, что мы сможем сколько угодно долго сохранять доступ к кувейтской нефти и контролировать ее [добычу] на существующих условиях. Так же вряд ли приходится надеяться, что мы сможем когда-либо повторить нашу недавнюю вооруженную интервенцию [в Кувейт] в точно таком же виде. То, что мы вели себя в районе [Персидского] залива как полицейские, имеет как положительные, так и отрицательные стороны.... Нужно подумать о том, какой вред нашему торговому балансу и поступлению прибылей от нефти в целом приносят вмешательства подобного рода» [58].

Изучение озвученной проблемы осуществлялось одновременно несколькими организациями. В Форин оффис было проведено под руководством опытного дипломата Р. Стивенса специальное совещание. Было рассмотрено три типа угроз нефтяным интересам Соединенного Королевства: 1. Снижение политического контроля над ситуацией в княжествах Аравийского полуострова и Кувейте. Этот момент, считали британские дипломаты, рано или поздно наступит,

и тогда Великобритании может быть придется платить за нефть чуть больше, чем сейчас, но цены на углеводороды в любом случае будут зависеть от экономической конъюнктуры. 2. Рост влияния Советского Союза. Как заметил Р. Стивенс, целью СССР является не физическое присутствие в районе Персидского залива, а недоступность ближневосточной нефти для Запада в случае начала глобальной войны. Данный вариант представлял угрозу скорее гипотетическую, чем реальную. 3. Захват Кувейта кем-либо из «большой арабской тройки»: ОАР, Ирак и Саудовская Аравия. Как раз эта возможность, приходили к выводу эксперты МИДа Соединенного Королевства, таила наибольшую опасность для британских интересов [59]. Таким образом, в Форин оффис считали, что для обеспечения непрерывного поступления нефти следует дополнить ставку на военный контроль районов нефтедобычи и путей транспортировки углеводородов искусственным сочетанием политических, экономических и дипломатических методов.

Министерство энергетики совместно с казначейством представили свое видение ситуации. В разработанном ими докладе утверждалось, что изгнание британских нефтяных компаний из Ближневосточного региона в одночасье нереально. Гораздо вероятнее постепенная эрозия их позиций. При этом отмечалось, что как только какая-либо влиятельная транснациональная компания изменит схему отношений с любым из государств – крупных экспортеров нефти, как это изменение будет принято на вооружение другими странами региона. В долгосрочной перспективе представлялся неизбежным постепенный переход контроля над нефтедобычей в руки местных правительств, но для западных держав нужно было оттянуть наступление этого момента на максимально поздний срок, спокойно и твердо отстаивая свои позиции [60]. Правильность выводов этого доклада должны были подтвердить переговоры «ИПК» с Ираком.

11 июля 1961 г. иракское правительство информировало британское посольство, что переговоры с «ИПК» могут возобновиться через месяц. Как оценивал Х. Тревельян, на самый радикальный вариант – национализацию международного концерна – А.К. Касем вряд ли решится. Чуть более вероятным виделось требование передачи Ираку 20% акций «ИПК». Скорее всего, считал британский посол, иракское руководство заявит об экспроприации не разрабатываемых концерном участков добычи нефти и о нацио-

нализации газовой отрасли [61]. Тем временем А.С. Аль-Сабах заявил, что Кувейт согласится с выводом британских войск, если Ирак официально объявит о снятии своих территориальных претензий либо в случае гарантий целостности и независимости Кувейта со стороны ЛАГ. В разговорах с британскими дипломатами эмир подчеркивал, что его заявление не означает отказа от защиты Великобритании, обещанной в дипломатической ноте от 19 июля 1961 г. [18. С. 234].

Британские дипломаты были убеждены, что ситуация вокруг независимости Кувейта должна быть урегулирована таким образом, чтобы власти эмирата не чувствовали себя отчужденными в арабском мире и чтобы избежать увеличения военных обязательств Лондона перед Кувейтом. Наилучшей формой недопущения изоляции Кувейта в арабском мире британское и американское руководства считали активное содействие эмирата экономическому развитию не столь богатым углеводородами арабским странам. Аналитики госдепартамента США, подводя итог «кувейтскому кризису», отмечали, что «эмират «должен немедленно начать оказывать экономическую помощь своим арабским соседям, тратя на это 1/2, а то и 2/3 своих доходов от нефти. Иначе арабский мир отвернется от Кувейта, и ему придется существовать как анклав, находящемуся под протекторатом Великобритании» [33. С. 120]. Уже в августе 1961 г. был создан «Кувейтский фонд арабского развития» с уставным капиталом в 50 млн кувейтских динаров [62]. 12 августа 1961 г. правительство Кувейта и генеральный секретарь Лиги арабских государств Х. Хассуна подписали соглашение о замене британских войск подразделениями членов ЛАГ. К концу сентября силы из Саудовской Аравии (1200 чел.), Иордании (1000 чел.), ОАР (300 чел.) и Судана (108 чел.) заняли позиции вдоль иракско-кувейтской границы. После этого Великобритания начала эвакуацию своих войск, завершив ее к 10 октября 1961 г. [51. С. 117].

Дождавшись ухода британских войск из Кувейта, А.К. Касем 11 октября 1961 г. выдвинул свои требования к «Ирак Петролеум Компани»: 1/5 акций «ИПК», увеличение иракской доли прибылей концерна, передачу Ираку 90% нефтяных месторождений. Когда руководство международного концерна эти требования отвергло, правительство А.К. Касема издало закон о переходе 99,5% так называемых перспективных районов нефтедобычи под контроль Ирака. Закон не касался текущих нефтеразработок, но «ИПК»,

выразив протест, потребовал арбитражного разбирательства. Конфликт между «ИПК» и Ираком стал затяжным, однако нефть пока исправно добывалась концерном на прежних месторождениях [35. С. 174; 36. С. 166–167].

Тестирование британской концепции «удаленного контроля» над ситуацией в районах к востоку от Суэца, в целом, можно считать успешным. Переформулировав свои обязательства перед Кувейтом, Лондон сохранил и зависимость эмира от британской военной помощи, и свои экономические интересы в эмирате. Перебросив свои войска в Ближневосточный регион летом 1961 г., Соединенное Королевство «поиграло мускулами». Аудиторией этой демонстрации силы выступили правители арабских государств. Должна она была произвести впечатление и на Советский Союз. В принципе, Г. Макмиллан сделал то же, что хотел сделать его предшественник на посту премьер-министра А. Иден в 1956 г., втянув Великобританию в англо-франко-израильскую агрессию против Египта, только не так неуклюже. После 1961 г. правители Ирака, кто бы они ни были, должны были сделать вывод, что Лондон будет всеми силами сопротивляться попыткам соседей Кувейта аннексировать богатый нефтью эмират. В этом скрывался залог успеха экономического развития Соединенного Королевства. Этот вывод был проигнорирован Саддамом Хусейном в начале 1990-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Румянцев В.П. Принятие решения Великобританией о предоставлении независимости Кувейту в 1961 г. // Сибирский международный ежегодник. Томск, 2010. Вып. 5.
2. *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1961–1963. Vol. XVII.
3. *The National Archives of the United Kingdom (NAUK)*. FO 371/156845. H. Trevelyan to Foreign Office. June 25, 1961.
4. *Alani M.* Operation Vantage: British Military Intervention in Kuwait 1961. Surbiton, 1990.
5. *Rubin A.H.* Abd al-Karim Qasim and the Kurds of Iraq: Centralization, Resistance and Revolt, 1958–1963 // *Middle Eastern Studies*. 2007. Vol. 43, № 3.
6. *Правда*. 1961. 19–30 июня.
7. NAUK. FO 371/156846. F. Roberts to Foreign Office. June 29, July 2, 1961.
8. *Vassiliev A.* Russian Policy in the Middle East: From Mesianism to Pragmatism. Reading, 1993.
9. NAUK. FO 371/156845. From Kuwait to Foreign Office. June 26, 1961.
10. NAUK. FO 371/156845. Note by G.F. Hiller. “Qasim’s Policy towards Kuwait”. June 26, 1961.
11. NAUK. FO 371/156845. H. Beeley to Foreign Office. June 28, 1961.
12. *John F. Kennedy Library (JFKL)*. National Security Files. Box 129. Kuwait. General. 6/61-7/61. Folder A. A. Douglas-Home to D. Rusk. July 29, 1961.

13. *JFKL*. National Security Files. Box 129. Kuwait. General. 6/61-7/61. Folder A. J. Jernegan to D. Rusk. Tel. # 930. July 29, 1961.
14. *NAUK*. FO 371/156845. H. Trevelyan to Foreign Office. June 26, 1961.
15. *NAUK*. DEFE 11/413. Memorandum by B.J. Palmer. «Operation Vantage». Annex: «Report on Vantage». July 27, 1961.
16. *Ashton N.J.* A Microcosm of Decline: British Loss of Nerve and Military Intervention in Jordan and Kuwait, 1958 and 1961 // *The Historical Journal*. 1997. Vol. 40. № 4.
17. *Trevelyan H.* The Middle East in Revolution. L., 1970.
18. *Ovendale R.* Britain, the United States, and the Transfer of Power in the Middle East. L. and N.Y., 1996.
19. *JFKL*. Oral History Interview. John Jernegan.
20. *NAUK*. DEFE 11/413. H. Trevelyan to Foreign Office. July 29, 1961.
21. *NAUK*. PREM 11/3428. M. Crosthwaite to Foreign Office. July 1, 1961.
22. *NAUK*. PREM 11/3428. H. Trevelyan to Foreign Office. July 4, 1961.
23. *The Daily Telegraph*. 1961.
24. *NAUK*. PREM 11/3428. From Foreign Office to P. Dean. Tel.# 2537. July 1, 1961.
25. *Great Britain. Parliament*. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. Fifth Series. Vol. 643.
26. *NAUK*. PREM 11/3428. H. Macmillan to R. Welensky. July 1, 1961.
27. *NAUK*. CAB 21/4860. H. Macmillan to Defence Secretary. June 29, 1961.
28. *NAUK*. PREM 11/3428. F. Bishop to H. Macmillan. July 3, 1961.
29. *DEFE* 11/413. Memorandum by B.J. Palmer. «Operation Vantage». Annex: «Report on Vantage». July 27, 1961.
30. *Darby P.* British Defence Policy East of Suez, 1947–1968. L., 1973.
31. *NAUK*. DEFE 11/413. Memorandum by B.J. Palmer. «Operation Vantage». Annex: «Report on Vantage». July 27, 1961.
32. *Schofield R.* Kuwait and Iraq: Historical Claims and Territorial Disputes. 2nd ed. L., 1993.
33. *Fain W.T.* John F. Kennedy and Harold Macmillan: Managing the «Special Relationship» in the Persian Gulf Region, 1961–1963 // *Middle Eastern Studies*. 2002. Vol. 38, № 4.
34. *Ashton N.J.* Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–1959. L., 1996.
35. *Marr P.* The Modern History of Iraq. Oxford, 1985.
36. *Bamberg J.* British Petroleum and Global Oil, 1950–1975. Cambridge, 2000.
37. *NAUK*. PREM 11/3428. From Foreign Office to P. Dean. Tel. # 2536. July 1, 1961.
38. *Blackwell S.* Pursuing Nasser: The Macmillan Government and the Management of British Policy Towards the Middle East Cold War, 1957–63 // *Cold War History*. 2004. Vol. 4, № 3.
39. *NAUK*. PREM 11/3428. F. Bishop to H. Macmillan. July 3, 1961.
40. *Ashton N.J.* Harold Macmillan and the «Golden Days» of Anglo-American Relations Revisited, 1957–63 // *Diplomatic History*. 2005. Vol. 29. № 4.
41. *Ashton N.J.* Kennedy, Macmillan and the Cold War: The Irony of Interdependence. N.Y., 2002.
42. *NAUK*. CAB 21/4860. Foreign Office to H. Cassia. July 2, 1961.
43. *NAUK*. CAB 21/4860. H. Cassia to Foreign Office. July 3, 1961.
44. *JFKL*. National Security Files. Box 129. Kuwait. General. 6/61-7/61. Folder A. Lord Home to D. Rusk. July 2, 1961.
45. *NAUK*. CAB 21/4860. Foreign Office to H. Cassia. July 2, 1961.
46. *Financial Times*. 1961.
47. *Observer*. 1961.
48. *Guardian*. 1961.
49. *NAUK*. FO 371/162879. Mr. Richmond to Lord Home. «Kuwait: Annual Review for 1961». January 11, 1962.
50. *The New York Times*. 1961.
51. *Podeh E.* «Suez in Reverse»: The Arab Response to the Iraqi Bid for Kuwait, 1961–63 // *Diplomacy & Statecraft*. 2003. Vol. 14. №1.
52. *JFKL*. National Security Files. Box 129. Kuwait. General. 6/61-7/61. Folder B. J. Badeau to D. Rusk. July 17, 1961.
53. *NAUK*. FO 371/156850. P. Dean to Foreign Office. Tel.# 1121. July 8, 1961.
54. *NAUK*. CAB 21/4860. H. Macmillan to A. Home. July 6, 1961.
55. *NAUK*. CAB 21/4860. J. Richmond to Foreign Office. July 10, 1961.
56. *DEFE* 11/413. From Foreign Office to Bahrain. July 29, 1961.
57. *NAUK*. PREM 11/3452. N. Brook to H. Macmillan. July 10, 1961; «Kuwait and Middle East Oil». Report by the Ministry of Power and Her Majesty's Treasury, August 2, 1961.
58. *NAUK*. PREM 11/3452. H. Macmillan to S. Lloyd. July 12, 1961.
59. *NAUK*. CAB 21/4860. Record of a Meeting Held in the Foreign Office. August 24, 1961.
60. *NAUK*. PREM 11/3452. «Kuwait and Middle East Oil». Report by the Ministry of Power and Her Majesty's Treasury, August 2, 1961.
61. *NAUK*. CAB 21/4860. H. Trevelyan to Foreign Office. July 7, 1961.
62. *NAUK*. FO 371/162879. Mr. Richmond to Lord Home. «Kuwait: Annual Review for 1961». January 11, 1962.